

**Совет
Юридическая и техническая
комиссия**

Distr.: General
4 March 2011
Russian
Original: English

Семнадцатая сессия
Кингстон, Ямайка
11–22 июля 2011 года

**Консультативное заключение Камеры по спорам,
касающимся морского дна, относительно обязанностей
и обязательств государств, поручившихся за физических
и юридических лиц применительно к деятельности
в Районе**

Доклад Генерального секретаря

1. Цель настоящей записки — ознакомить членов Совета и членов Юридической и технической комиссии с событиями, которые произошли после принятия Советом на шестнадцатой сессии решения о том, чтобы в соответствии со статьей 191 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву обратиться в Камеру по спорам, касающимся морского дна, Международного трибунала по морскому праву за консультативным заключением по вопросам, относящимся к обязанностям и обязательствам поручившихся государств. Это решение Совета содержится в документе ISBA/16/C/13.

2. Как известно членам Совета и Юридической и технической комиссии, на своем 161-м заседании 6 мая 2010 года Совет просил Камеру вынести консультативное заключение по следующим вопросам:

«1. Каковы юридические обязанности государств — участников Конвенции, связанные с поручительством в отношении деятельности в Районе в соответствии с Конвенцией, в частности частью XI, и Соглашением 1994 года об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года?

2. Каков объем ответственности государства-участника за какое-либо несоблюдение положений Конвенции, в частности части XI, и Соглашения 1994 года субъектом, за который оно поручилось на основании пункта 2 (b) статьи 153 Конвенции?

3. В чем состоят необходимые и надлежащие меры, которые поручившееся государство должно принять для выполнения своей обязанности, предусмотренной Конвенцией, в частности ее статьей 139 и приложением III к ней, и Соглашением 1994 года?».

3. Письмом от 11 мая 2010 года Генеральный секретарь Органа препроводил принятое Советом решение Секретарю Трибунала. Просьба о вынесении заключения была 17 мая 2010 года занесена в список дел под № 17, а делу было присвоено название «Обязанности и обязательства государств, поручившихся за физических и юридических лиц применительно к деятельности в Районе».
4. В соответствии с пунктом 1 статьи 133 Регламента Трибунала Секретарь вербальной нотой от 17 мая 2010 года уведомил все государства — участники Конвенции о поступившей просьбе о консультативном заключении. Руководствуясь статьей 4 Соглашения о сотрудничестве и взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным трибуналом по морскому праву от 18 декабря 1997 года, Секретарь Трибунала письмом от 18 мая 2010 года также уведомил об этой просьбе Генерального секретаря Организацией Объединенных Наций.
5. В постановлении 2010/3 от 18 мая 2010 года Председатель, руководствуясь пунктом 2 статьи 133 Регламента Трибунала, распорядился считать Орган и организации, имеющие статус наблюдателя в Ассамблее Органа, способными дать сведения по вопросам, поставленным в просьбе. Сообразно с этим Председатель предложил государствам-участникам, Органу и упомянутым межправительственным организациям представить письменные доклады по этим вопросам и определил 9 августа 2010 года крайним сроком для их представления. В том же постановлении Председатель также определил 14 сентября 2010 года датой начала устного производства.
6. Эти сроки были установлены с таким расчетом, чтобы соблюсти сформулированное в статье 191 Конвенции требование, согласно которому консультативные заключения должны даваться в срочном порядке.
7. По ходатайству, поступившему в Камеру, Председатель постановлением 2010/4 от 28 июля 2010 года продлил срок для представления письменных докладов до 19 августа 2010 года.
8. В соответствии с постановлением 2010/3 Председателя Камеры от 18 мая 2010 года и статьей 131 Регламента Трибунала Камере было письмом от 30 июля 2010 года препровождено от имени Генерального секретаря Органа досье. В этом досье приводятся соответствующие нормы, правила и процедуры Органа, а также другие документы, решения и материалы, способные пролить свет на три юридических вопроса, по которым было запрошено консультативное заключение Камеры.
9. По просьбе Камеры от Юрисконсультанта Органа поступили записка от 26 августа 2010 года о вероятных последствиях работ по разведке и добыче конкреций для морской среды, письмо от 17 сентября 2010 года с ответом на один из заданных Камерой до слушания дела вопросов, направленное в порядке дополнения ответов, уже прозвучавших 14 сентября 2010 года в устном докладе Органа, и письмо от 15 ноября 2010 года о различных этапах, с которыми сопряжены разведка и разработка полиметаллических конкреций и полиметаллических сульфидов в Районе.
10. Письменные доклады поступили в установленный Председателем Камеры срок от следующих 12 государств-участников: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Науру, Республика Корея, Румыния, Нидерланды, Российская Федерация, Мексика, Германия, Китай, Австралия, Чили и Филиппины. В тот же срок письменные доклады представили также Орган, совместная организация «Интерокеанметалл» и Международный союз охраны

природы и природных ресурсов. В соответствии с пунктом 3 статьи 133 Регламента Трибунала Секретарь препроводил копии этих докладов государствам-участникам, Органу и организациям, от которых поступили письменные доклады.

11. Письменный доклад Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде поступил в Секретариат по истечении срока, определенного постановлением 2010/4 от 28 июля 2010 года, но по распоряжению Председателя Камеры был все же приобщен к материалам дела и направлен в связи с этим государствам-участникам, Органу и организациям, представившим письменные доклады. Этот доклад был также помещен на веб-сайте Трибунала.

12. Секретариат получил 17 августа 2010 года заявление, совместно представленное “Stichting Greenpeace Council” («Гринпис интернэшнл») и Всемирным фондом природы. Это заявление не было приобщено к материалам дела, поскольку не попадало под статью 133 Регламента, однако оно было помещено в другом разделе веб-сайта Трибунала. Кроме того, оно было препровождено государствам-участникам, Органу и организациям, от которых поступили письменные доклады.

13. 10 сентября 2010 года Камера решила отклонить петицию “Stichting Greenpeace Council” («Гринпис интернэшнл») и Всемирного фонда природы о разрешении на участие в консультативном производстве в качестве *amici curiae*.

14. В срок, определенный постановлением от 18 мая 2010 года, намерение участвовать в устном производстве выразили следующие девять государств-участников: Аргентина, Германия, Мексика, Науру, Нидерланды, Российская Федерация, Соединенное Королевство, Фиджи и Чили. В тот же срок намерение участвовать в устном производстве выразили также Орган, Межправительственная океанографическая комиссия Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и Международный союз охраны природы и природных ресурсов. Все они присутствовали на четырех открытых заседаниях, состоявшихся в Гамбурге (Германия) 14, 15 и 16 сентября 2010 года. Как отметил при открытии устных слушаний Председатель Камеры, состоялась «двойная премьера»: это был первый случай, когда дело оказалось на рассмотрении Камеры, и «вообще первый случай, когда в Трибунал поступила просьба вынести консультативное заключение»¹. Кроме того, это был первый случай, когда слушания передавались по Интернету (как веб-трансляция).

15. Консультативное заключение было единогласно принято Камерой по спорам, касающимся морского дна, 1 февраля 2011 года; его оглашение состоялось в Гамбурге (Германия). В приложении к настоящей записке воспроизводится текст резолютивной части, содержащейся в пункте 242 заключения, на английском и французском (языки, на которых составлен подлинник заключения), а также арабском, китайском и русском языках. В распоряжение членов Совета и членов Юридической и технической комиссии будет предоставлен полный текст заключения. На веб-сайте Трибунала можно ознакомиться с просьбой Совета, постановлениями, текстом консультативного заключения, представленными Органом досье и дополнительными сведениями, ходом письменного и устного производства, а также пресс-релизами.

¹ ITLOS/PV.2010/1/Rev.1, Verbatim record – Uncorrected, lines 24–27, p. 1.

16. Совету предлагается обсудить содержание консультативного заключения и вынести необходимые, по его мнению, рекомендации в отношении дальнейших действий.

Приложение

Текст резолютивной части консультативного заключения Камеры по спорам, касающимся морского дна

[Подлинный текст на английском
и французском языках]

242. По этим основаниям

Камера

1. единогласно

постановляет, что обладает юрисдикцией для вынесения запрошенного консультативного заключения;

2. единогласно

постановляет удовлетворить просьбу о консультативном заключении;

3. единогласно

отвечает на поставленный Советом вопрос № 1 следующим образом:

У поручившихся государств есть два вида обязательств по Конвенции и смежным нормативным актам:

А. Обязательство обеспечивать соблюдение контракторами, в отношении которых дано поручительство, условий контракта и обязательств, предусмотренных в Конвенции и смежных нормативных актах.

Это обязательство, относящееся к «должной осмотрительности». Поручившееся государство обязано прилагать максимум возможных усилий к обеспечению соблюдения со стороны контракторов, за которых оно поручилось.

Стандарт должной осмотрительности может со временем меняться и зависит от степени риска и от того, о какой деятельности идет речь.

Такое обязательство «должной осмотрительности» требует, чтобы поручившееся государство в рамках своей правовой системы принимало меры. Эти меры должны складываться из законов, правил и административных мер. Применимый стандарт предписывает, что эти меры должны быть «в разумной степени приемлемыми».

В. Непосредственные обязательства, которые поручившиеся государства должны соблюдать независимо от своего обязательства обеспечивать определенное поведение со стороны контракторов, за которых они поручились.

Соблюдение этих обязательств может также рассматриваться как фактор, имеющий отношение к выполнению поручившимся государством своего обязательства проявлять «должную осмотрительность».

Важнейшие непосредственные обязательства поручившегося государства таковы:

а) обязательство оказывать содействие Органу, предусмотренное в пункте 4 статьи 153 Конвенции;

б) обязательство применять принцип предосторожности, нашедший отражение в принципе 15 Рио-де-Жанейрской декларации и предусмотренный в Правилах по конкрециям и Правилах по сульфидам; это обязательство надлежит также рассматривать как составную часть обязательства поручившегося государства проявлять «должную осмотрительность» и как применимое не только в контексте этих двух сводов правил;

с) обязательство применять «передовую природоохранную практику», предусмотренное в Правилах по сульфидам, но в равной степени применимое и в контексте Правил по конкрециям;

д) обязательство принимать меры к обеспечению предоставления гарантий в случае вынесения Органом чрезвычайного распоряжения с целью защиты морской среды и

е) обязательство предоставлять возможность обращения за получением компенсации.

У поручившегося государства есть относящееся к «должной осмотрительности» обязательство обеспечивать соблюдение контрактором, за которого оно поручилось, своего обязательства оценивать экологическое воздействие, предусмотренного в пункте 7 раздела 1 приложения к Соглашению 1994 года. Обязательство проводить оценку экологического воздействия является также общим обязательством по обычному праву и предусмотрено в качестве непосредственного обязательства для всех государств в статье 206 Конвенции и в качестве одного из аспектов обязательства поручившегося государства оказывать Органу содействие согласно пункту 4 статьи 153 Конвенции.

Обязательства обоих видов в равной степени применимы как к развитым, так и к развивающимся государствам, за исключением случаев, когда в применимых положениях конкретно предусмотрено иное — как, например, в принципе 15 Рио-де-Жанейрской декларации, который упоминается в Правилах по конкрециям и Правилах по сульфидам и согласно которому государства применяют принцип предосторожности «в соответствии со своими возможностями».

Положения Конвенции, в которых принимаются во внимание особые интересы и нужды развивающихся государств, должны действительно осуществляться с целью надления развивающихся государств возможностью участвовать в разработке глубоководного морского дна на равных началах с развитыми государствами;

4. единогласно

отвечает на поставленный Советом вопрос № 2 следующим образом:

Ответственность поручившегося государства возникает при невыполнении им своих обязательств по Конвенции и смежным нормативным актам. Несоблюдение контрактором, в отношении которого дано поручительство, своих обязательств само по себе не порождает ответственности поручившегося государства.

Условия для возникновения ответственности у поручившегося государства таковы:

- a) невыполнение своих обязанностей по Конвенции и
- b) возникновение ущерба.

Для появления у поручившегося государства ответственности за несоблюдение им своих обязательств, относящихся к «должной осмотрительности», требуется установить причинно-следственную связь между таким несоблюдением и ущербом. Такая ответственность возникает в случае ущерба, причиненного несоблюдением своих обязательств контрактором, за которого это государство поручилось.

Наличие причинно-следственной связи между несоблюдением поручившимся государством своих обязательств и ущербом подлежит установлению и не может презюмироваться.

Поручившееся государство освобождается от ответственности, если оно приняло «все необходимые и надлежащие меры для обеспечения эффективного соблюдения» контрактором, за которого оно поручилось, своих обязательств. Такого освобождения от ответственности не происходит при невыполнении поручившимся государством своих непосредственных обязательств.

Ответственность поручившегося государства и ответственность контрактора, за которого оно поручилось, сосуществуют параллельно и не являются солидарными. Поручившееся государство не несет остаточной ответственности.

При наличии нескольких поручителей последние несут солидарную ответственность, если только в Правилах Органа не предусмотрено иное.

Ответственность поручившегося государства определяется фактическим объемом ущерба. Согласно Правилам по конкретциям и Правилам по сульфидам, контрактор сохраняет ответственность за ущерб даже по окончании разведочного этапа. Это в равной степени относится и к ответственности поручившегося государства.

Касающиеся ответственности нормы, предусмотренные в Конвенции и смежных нормативных актах, не наносят ущерба нормам международного права. Если поручившееся государство выполнило свои обязательства, то ущерб, причиненный контрактором, за которого оно поручилось, не порождает ответственности поручившегося государства. Если поручившееся государство не выполнило свое обязательство, но это не сопровождалось возникновением ущерба, то последствия такого противоправного деяния определяются международным обычным правом.

Можно было бы рассмотреть вопрос об учреждении целевого фонда для покрытия ущерба, не покрываемого по Конвенции;

5. единогласно

отвечает на поставленный Советом вопрос № 3 следующим образом:

Конвенция требует, чтобы поручившееся государство в рамках своей правовой системы приняло законы, правила и административные меры, которые имеют две самостоятельные функции, а именно: обеспечивать соблюдение контрактором своих обязательств и освободить поручившееся государство от ответственности.

Сфера применения и объем этих законов, правил и административных мер зависят от правовой системы поручившегося государства.

Такие законы, правила и административные меры могут включать создание механизмов обеспечения их исполнения, предполагающих активный надзор за деятельностью контрактора, в отношении которого дано поручительство, и координацию деятельности поручившегося государства с деятельностью Органа.

Законы, правила и административные меры должны оставаться в силе весь период действия контракта с Органом. Наличие таких законов, правил и административных мер не является условием для заключения контракта с Органом, но неизбежно требуется для выполнения поручившимся государством обязательства проявлять должную осмотрительность и для того, чтобы претендовать на освобождение от ответственности.

Эти национальные меры должны распространяться и на обязательства контрактора по окончании разведочного этапа, как предусмотрено в правиле 30 Правил по конкрециям и в правиле 32 Правил по сульфидам.

В свете требования о том, что меры со стороны поручившихся государств должны складываться из законов, правил и административных мер, поручившееся государство не может считаться соблюдающим свои обязательства в силу одного лишь его вступления в контрактные отношения с контрактором.

Поручившееся государство не обладает абсолютной свободой действий в том, что касается принятия законов, правил и административных мер. Оно должно действовать добросовестно, рассматривая различные варианты с позиций разумности, уместности и способствования благу всего человечества.

Что касается защиты морской среды, то законы, правила и административные меры поручившегося государства не могут быть менее строгими, чем те, которые приняты Органом, или менее эффективными, чем международные нормы, правила и процедуры.

Положения, которые поручившееся государство может посчитать необходимым включить в свои национальные законы, могут касаться, в частности, финансовой жизнеспособности и технических возможностей контракторов, за которых оно поручилось, условий выдачи удостоверения о поручительстве и санкций за несоблюдение такими контракторами своих обязательств.

Обязательство поручившегося государства проявлять «должную осмотрительность» предполагает обеспечение того, чтобы обязательства контрактора, в отношении которого дано поручительство, подлежали неуклонному исполнению.

В различных положениях Конвенции и смежных нормативных актов приводятся конкретные указания в отношении содержания внутренних мер, которые следует принимать поручившемуся государству. Это относится, в частности, к положениям статьи 39 Статута, где предусматривается, что исполнение решений Камеры обеспечивается в территориях государств-участников таким же образом, что и исполнение решений или распоряжений высшего суда государства-участника, в котором испрашивается исполнение.

Совершено на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в Вольном и ганзейском городе Гамбурге первого февраля две тысячи одиннадцатого года в трех экземплярах, один из которых будет помещен в архив Трибунала, а два других — направлены Генеральному секретарю Международного органа по морскому дну и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

(Подпись) Туллио **Тревес**
Председатель

(Подпись) Филипп **Готье**
Секретарь
